

Протокол № 16
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
20 октября 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- С.А. Афанасьев
- И.Т. Земскова
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- В.Н. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокоев
- С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб И.Б. Шереметьева
Президент МКА «Санкт-Петербург» В.Л. Левыкина
заместитель Президента МКА «Санкт-Петербург» И.М. Кучеренко

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 29 июля 2006 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга З. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Центральной адвокатской консультации Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката З. явилось представление руководителя Главного управления Федеральной регистрационной службы по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Г.А. Волчецкой, в котором сообщается о том, что в ГУ ФРС поступило обращение следователя СУ при УВД Красногвардейского района Санкт-Петербурга А.В. Мальцева о фактах систематических неявок адвоката З. на следственные действия, проводимые с его подзащитной Ж.М.А.

Постановлением Красногвардейского районного суда Санкт-Петербурга от 28 марта 2006 г. по ходатайству адвоката З. был продлён срок задержания подозреваемой только на 72 часа (до 14 часов 31 марта 2006 г.). В связи с коротким сроком задержания, установленным судом, следователь назначил проведение следственных действий на 29 марта 2006 г. на 19 час., о чём З. был дважды уведомлен: 28 марта 2006 г. в день судебного заседания и 29 марта 2006 г. при оформлении допуска на свидание.

29 марта 2006 г. к 19 час. адвокат для проведения следственных действий с его подзащитной не явился и о причинах своей неявки не уведомил.

В телефонном разговоре, состоявшемся 29 марта 2006 г. в 19 час. 30 мин., З. заявил, что находится в г. Гатчине, в связи с чем явиться в ИВС не может. Тогда следователь предложил З. прибыть на следственные действия с подозреваемой Ж.М.А. на следующий день, т.е. 30 марта 2006 г. к 19 час. и одновременно сообщил о необходимости проведения следственных действий и 31 марта 2006 г. в 8 час. 30 мин. Однако и в эти дни адвокат З. в ИВС не явился и о причинах своей неявки заранее следователя не уведомил.

Позднее, 31 марта 2006 г. в зале судебного заседания З. объяснил свои неявки ссылками на Трудовой кодекс РФ, согласно которому он не обязан работать после 19 часов.

31 марта 2006 г. в отношении Ж.М.А. судом была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. После окончания судебного заседания З. отказался получить копию извещения о предъявлении обвинения Ж.М.А., назначенном следователем на 01 апреля 2006 г. и от подписи на оригинале указанного извещения также отказался. При этом адвокат З. заявил, что по выходным дням он не работает. Поэтому в тот же день в МКА «Санкт-Петербург» для адвоката З. была направлена телеграмма о вызове его в ИВС 01 апреля 2006 г. в 11 час. 30 мин.

В установленное время З. вновь не явился и о причинах своей неявки не сообщил, сорвав тем самым проведение следственного действия.

Позднее следователем ещё дважды (31 марта и 03 апреля 2006 г.) направлялись в Президиум МКА «Санкт-Петербург» на имя З. две телеграммы с вызовом адвоката на 07 апреля 2006 г. для проведения следственных действий в учреждении ИЗ-47\5. Однако в назначенное время адвокат вновь не явился и о причинах неявки не сообщил.

В связи с систематическими неявками адвоката З. на следственные действия, следователь был вынужден принять меры по назначению обвиняемой Ж.М.А. защитника в порядке ст. 51 УПК РФ.

Руководитель ГУ ФРС полагает, что своими действиями адвокат З. нарушил подп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также п. 1 ст. 8 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Ссылки же адвоката на Трудовой кодекс РФ представляются не обоснованными и неэтичными, поскольку принятая адвокатом на себя обязанность по защите прав доверителя не ограничивается продолжительностью рабочего времени либо днями рабочей недели. Адвокат не состоит в трудовых отношениях ни с доверителем, ни с органами следствия.

На основании изложенного руководитель ГУ ФРС просит возбудить в отношении адвоката З. дисциплинарное производство, рассмотреть настоящее представление на заседании Квалификационной комиссии.

К представлению Руководителя ГУФРС прилагаются документы:

- обращение следователя Мальцева А.В. (на 3-х л.);
- копия ордера № от 28 марта 2006 г. адвоката З.;
- копия извещения Ж.М.А. о предъявлении ей обвинения 01 апреля 2006 г.;
- расписка Ж.М.А. от 31 марта 2006 г. в получении извещения и отказ от подписи и получения копии указанного извещения адвокатом З.;
- копия 3-х уведомлений о вручении телеграмм для З., направленных в МКА;
- копия протокола задержания Ж.М.А. от 26 марта 2006 г. (на 5 л.);
- копия постановления суда от 28 марта 2006 г. о продлении срока задержания;
- копия постановления суда от 31 марта 2006 г. об избрании Ж.М.А. мерой пресечения содержание под стражей в учреждении ИЗ-47\5.

С 08 по 29 августа 2006 г. копии представления ГУ ФРС с приложенными документами находились в МКА «Санкт-Петербург» с целью получения объяснения и иных документов от адвоката З.

В своём объяснении адвокат З. сообщает, что 28 марта 2006 г. им было заключено соглашение № на защиту Ж.М.А. в стадии предварительного следствия. В тот же день адвокат принял участие в судебном заседании Красногвардейского районного суда Санкт-Петербурга об избрании задержанной меры пресечения. В связи с заявленным адвокатом З. ходатайством срок задержания Ж.М.А. был продлён на 72 часа, до 14 час. 31 марта 2006 г.

Адвокат З. отрицает тот факт, что следователь Мальцев А.В. после окончания судебного заседания 28 марта 2006 г. извещал его о проведении следственных действий, запланированных на 29 марта 2006 г. Адвокат З. утверждает, что 29 марта 2006 г. он по собственной инициативе посетил следователя в его кабинете с целью оформления допуска на посещение Ж.М.А. и ни о каких следственных действиях, якобы запланированных на этот день, следователь ему не говорил. Адвокат утверждает, что 29 марта 2006 г. он с 14 до 17 час. находился в ИВС у задержанной Ж.М.А. и если бы следователь планировал на этот день следственные действия, то мог бы это осуществить с участием адвоката.

29 марта 2006 г. следователь позвонил ему (З.) по мобильному телефону и предложил быть в ИВС Калининского района (где содержалась Ж.М.А.) 30 марта 2006 г. в 19 час., на что З. ответил отказом, т.к. вынужден выполнять постановление суда по сбору характеризующих документов на Ж.М.А. Одновременно он попросил следователя уведомлять его в соответствии с УПК РФ о проведении следственных действий за 5 дней в письменной форме.

З. также отрицает, что в телефонном разговоре состоявшемся 29 марта 2006 г., следователь Мальцев А.В. предлагал ему 31 марта 2006 г. к 8 час. 30 мин. прибыть в ИВС для проведения следственных действий с Ж.М.А. Отрицая этот факт, З. ссылается на то, что 30 марта 2006 г. «мы с ним не общались по телефону». Следовательно, Мальцев А.В. не мог предупредить о следственных действиях, запланированных на 31 марта 2006 г. З. также ссылается на некую справку следователя от 31 марта 2006 г., которая к телефонному разговору, состоявшемуся 29 марта 2006 г. никакого отношения не имеет.

После завершения судебного заседания 31 марта 2006 г., в котором Ж. была взята под стражу, к нему (З.) обратился следователь Мальцев А.В. и «начал что-то говорить, я ему сказал, что сейчас чувствую себя очень плохо и попросил его уведомлять защиту о проведении следственных действий телеграммой по факсу или почтой».

31 марта 2006 г. Мальцев А.В., учтя его рекомендации, направил ему телеграмму в адрес МКА «Санкт-Петербург», в которой пригласил его прибыть на следственные действия 01 апреля 2006 г. к 11 час. 30 мин. Но поскольку данная телеграмма была доставлена секретарю 31 марта 2006 г. в 16 час. 23 мин., он (З.) смог её получить только в понедельник 03 апреля 2006 г., чем объясняется его неявка в ИВС 01 апреля 2006 г.

31 марта 2006 г. Мальцев А.В. направил ему ещё одну телеграмму с приглашением явиться на следственные действия 07 апреля 2006 г. к 11 час. в ИЗ-47\5 по адресу: ул. Арсенальная, д. 7, а 03 апреля 2006 г. следователь телеграммой пригласил его явиться на следственные действия в тот же день и то же время (07 апреля 2006 г. к 11 час.) в тот же изолятор ИЗ-47\5, но по другому адресу: ул. Арсенальная, д. 11.

В назначенное время он прибыл к ИЗ-47\5, ждал следователя Мальцева А.В., который не пришёл; пропуск для адвоката в бюро пропусков оставлен не был.

З. в своём объяснении подчёркивает, что Красногвардейским районным судом Санкт-Петербурга было дважды отказано следователю Мальцеву А.В. в наложении денежного взыскания на него по протоколам, составленным Мальцевым А.В., о нарушении участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей.

В заключение своего объяснения адвокат З. считает, что следователем при расследовании уголовного дела с одной стороны недостаточно учитывалась занятость адвоката и, кроме того, следователем не выполнялись требования ч. 3 ст. 50 УПК РФ, в соответствии с которым он «обязан известить защиту о проведении следственных действий за 5 суток». Следователь приглашал защиту на проведение следственных действий, не относящихся к неотложным, поэтому Мальцев А.В. имел возможность согласовывать с ним время проведения следственных действий.

К объяснению адвоката З. прилагаются документы:

- копия соглашения № от 28 марта 2006 г. на защиту Ж.М.А.;
- копия квитанции к приходному ордеру № от 28 марта 2006 г. на оплату 3000 руб.;
- копия протокола судебного заседания от 28 марта 2006 г. (на 3-х л.);
- копия постановления Красногвардейского суда Санкт-Петербурга от 28 марта 2006 г.;
- копия телеграммы о вызове адвоката З. 07 апреля 2006 г. на ул. Арсенальную, д. 11;
- копия телеграммы о вызове З. 07 апреля 2006 г. на ул. Арсенальную, д. 7;

- копии 2-х постановлений Красногвардейского суда от 13 апреля 2006 г. об отказе в наложении денежного взыскания на адвоката З.;
- копия кассационного представления прокурора Красногвардейского района (без 2-го л.);
- копия кассационного определения Санкт-Петербургского городского суда (без 2-го л.);
- копии характеризующих Ж.М.А. документов на 9 л.

Проанализировав материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия адвокатской палаты приходит к выводу о частичном подтверждении фактов нарушений Законодательства об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, допущенных адвокатом З. в период его участия на предварительном следствии по уголовному делу в защиту Ж.М.А.

Так, будучи извещённым 29 марта 2006 г. следователем по телефону о проведении следственных действий, назначенных на 30 марта 2006 г. на 19 час. в ИВС Калининского района Санкт-Петербурга, чего не отрицает и сам адвокат З., он без уважительной причины не явился, о причинах своей неявки следователя не уведомил.

31 марта 2006 г. адвокат З. в зале суда отказался поставить свою подпись и получить от следователя копию извещения обвиняемого о предъявлении обвинения, назначенного следователем на 01 апреля 2006 г. на 11 час. 30 мин. Этот факт подтверждается подписями старшего помощника прокурора и секретаря судебного заседания. Будучи также извещённым в тот же день 31 марта 2006 г. телеграммой о назначенном на 01 апреля 2006 г. следственном действии (предъявление обвинения), адвокат в назначенное время 01 апреля 2006 г. на предъявление обвинения в ИЗ-47\5 не явился. О причинах неявки следователя не уведомил.

Будучи извещённым двумя телеграммами, направленными следователем 31 марта 2006 г. и 03 апреля 2006 г. о проведении следственного действия, назначенного на 07 апреля 2006 г. в ИЗ-47\5, адвокат З. в назначенное время не явился (никаких доказательств опровергающих этот факт в Комиссию не представил). При этом ссылка адвоката на то, что следователем указаны два разных адреса следственного изолятора, не выдерживает критики, так как адвокат З., во-первых, знает где находится это Учреждение, а, во-вторых, имел достаточно времени, чтобы уточнить у следователя это обстоятельство при наличии сомнений.

По другим дням неявок адвоката, указанным в представлении (29 и 31 марта 2006 г.) Комиссия не располагает достаточными доказательствами, подтверждающими факт надлежащего извещения адвоката о планируемых следственных действиях.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат З. нарушил требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и своевременно исполнять свои обязанности.
- Адвокат З. нарушил требования п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в следственном действии, адвокат должен заблаговременно уведомить об этом следователя.
- Адвокат З. нарушил требования подп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством РФ средствами.

На заседание Совета АП СПб адвокат З. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представил, признал изложенные в заключении Квалификационной комиссии АП СПб факты, пояснил, что сделал необходимые выводы из данной ситуации.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-

Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат З. нарушил требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и своевременно исполнять свои обязанности.
2. Адвокат З. нарушил требования п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в следственном действии, адвокат должен заблаговременно уведомить об этом следователя.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб З. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.10. объявить адвокату З. (реестровый №) замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 1 ст. 8 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной деятельности адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк